

УДК 347.1

***К ВОПРОСУ ОБ ОСОБЕННОСТЯХ ИНСТИТУТА
ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВА ФИЗИЧЕСКИХ ЛИЦ В РОССИЙСКОМ ПРАВЕ***

Чернова П.А.,

магистрант¹,

Петрозаводский государственный университет,

Петрозаводск, Россия

Аннотация. В статье рассматриваются особенности института представительства физических лиц в гражданском материальном и процессуальном праве Российской Федерации. Анализируются нормы законодательства, приводится судебная практика, выявляются проблемы правового регулирования института представительства физических лиц. Предлагаются пути решения данных проблем.

Ключевые слова: материальное представительство, процессуальное представительство, представитель, правоотношение, договорное представительство, доверенность, принцип абстракции, представительство, возникшее из обстановки.

***TO THE QUESTION OF THE FEATURES OF THE INSTITUTE OF
REPRESENTATION OF INDIVIDUALS IN THE RUSSIAN LAW***

Chernova P.A.,

undergraduate,

Petrozavodsk State University,

Petrozavodsk, Russia

¹ Научный руководитель Пальцева Е.С., к.ю.н., доцент, Петрозаводский государственный университет

Abstract.

The article discusses the features of the representation of individuals in the civil substantive and industrial law of the Russian Federation. The norms of legislation are analyzed, judicial practice is given, the problems of legal regulation of the inclusion of representation of individuals are identified. Ways of solving these problems are proposed.

Keywords: material representation, procedural representation, representative, legal relationship, contractual representation, power of attorney, principle of abstraction, representation arising from the situation.

Правовыми положениями ч. 1 ст. 48 Конституции Российской Федерации каждому гарантировано право на получение квалифицированной юридической помощи [1]. В целях реализации данной нормы в России существует институт представительства физических и юридических лиц.

Представительство как гражданское правоотношение на протяжении длительного времени привлекает внимание ученых, что объясняется повышением его значимости как одного из гарантов права субъекта на свободное участие в гражданском обороте. В то же время в области научного исследования правоотношения представительства сложились определенные стереотипы, в доктрине отсутствует целостный подход к изучению представительства как гражданского правоотношения, что свидетельствует о необходимости его формирования. С учетом динамичного развития процессуального законодательства правоотношение представительства также претерпевает изменения.

Институт представительства следует понимать не только правоотношение, предполагающее возможность одного лица действовать от лица другого и совершать юридические действия, в результате которых наступают юридические последствия для представляемого, но и как правоотношение, представляющее

собой систему внутренних и внешних правовых отношений. Под внутренними правоотношениями понимаются правоотношения между судебным представителем и представляемым, под внешними – между представителем и судом, с одной стороны, и между представляемым лицом и судом – с другой. Иными словами, представительство представляет собой также институт процессуального права, а именно совокупность норм, определяющих кто, где, когда и по какому поводу может действовать от имени и в интересах другого лица.

Процессуальное представительство находит свое основание и истоки в материальном представительстве. Стоит отметить, что у представителя собственных прав и обязанностей с третьими лицами не возникает – все права и обязанности возникают у представляемого. Вместе с тем, возникает вопрос: возможно ли быть субъектом процесса и не иметь собственных процессуальных отношений с судом? В материальном праве представитель не вступает в собственные правоотношения с представляемым. Возможно ли представителю, участвуя в деле, не вступать в процессуальные отношения с судом? По мнению профессора Санкт-Петербургского государственного университета, кандидата юридических наук и практикующего юриста Шварца Михаила Зиновьевича, такая ситуация невозможна. Исследователь Алоян Э.С. считает, что проблема правового положения судебного представителя в гражданском процессе не перестает быть актуальной и требует более детального дополнительного исследования [6]. Представляется, что процессуальный представитель имеет собственные отношения с судом, является субъектом собственных прав и обязанностей по отношению к суду.

Кроме того, в соответствии со статьей 54 Гражданского процессуального кодекса РФ представитель вправе совершать от имени представляемого все процессуальные действия [3]. Законодателем не обозначаются отличия процессуального представителя от материального: действия совершаются от имени представляемого, а не от собственного имени. Учитывая, что невозможно

стать субъектом процесса и не вступить в собственные правоотношения с судом, данное положение гражданского процессуального законодательства должно подлежать критике.

Учитывая вышеизложенный вывод, нужно резюмировать, что в материальном праве, в отличие от процессуального, в одном интересе в единицу времени может действовать только одна дееспособность.

Представительство следует отличать от схожих конструкций, не порождающих представительство.

В связи с развитием информационных технологий и внедрением цифровизации в гражданский оборот, некоторые авторы поднимают проблему гражданско-правовой квалификации действий под чужим аккаунтом третьего лица, получившего доступ к данному аккаунту с использованием чужих идентификаторов [9]. Добровольное осуществление представителем действий в отношении представляемого в аккаунте последнего будет противоречить ключевому принципу представительства – публичности, поскольку действия представителя не являются открытыми, а производятся в аккаунте представляемого. Внешне действия в аккаунте невозможно оценить как совершенные представителем. Кроме этого, отсутствует и процедура проверки полномочий представителя, вместо нее используются процедуры идентификации, авторизации и аутентификации владельца аккаунта, успешное прохождение которых презюмирует, что волю выражает владелец аккаунта. При этом проверка полномочий в цифровой среде и отдельная идентификация представителя необходимы, поскольку в сделках, совершенных через представителя, последний выражает волю, которая связывает представляемого во избежание негативных для него последствий. Возможность применения норм о представительстве по аналогии должна рассматриваться отдельно в каждой конкретной ситуации.

Основанием возникновения представительства нужно считать не только доверенность как одностороннюю сделку, но и гражданско-правовой договор.

Доверенность не обязывает представителя совершить какие-либо действия, а лишь наделяет лицо рядом полномочий. Полномочие указывает только на возможность совершения юридических действий, но не само исполнение их.

Разграничение представительства и лежащего в его основе правоотношения именуется принципом абстракции. Действительность полномочия никак не зависит ни от действительности, ни от заключения лежащего в его основе договора, на основании которого происходит выдача этого полномочия. Кроме этого, прекращение договорных отношений не влечет автоматического прекращения полномочий [10].

Вместе с тем, суды иногда не признают разграничения полномочия и договора и ошибочно смешивают два указанных вида правоотношений. В частности, существуют ситуации, в которых суды признают недействительным договор поручения в отсутствие доверенности. Так, в практике Верховного суда РФ разрешался спор, где суды квалифицировали невыдачу доверителем поверенному доверенности в качестве нарушения положений п. 1 ст. 975 Гражданского кодекса РФ, влекущего признание договора поручения недействительным [4]. Верховный Суд РФ отменил акты нижестоящих судов и подчеркнул, что невыдача доверенности доверителем на совершение юридических действий, предусмотренных договором поручения, не свидетельствует о том, что договор поручения заключен с нарушением требований закона и является недействительным. Данная позиция нижестоящих судов является ошибочной и основывается на непонимании принципа абстракции полномочий, лежащего в основе института представительства.

Согласно статье 49 Гражданского процессуального кодекса РФ представителями в суде могут быть дееспособные лица, полномочия которых на ведение дела надлежащим образом оформлены и подтверждены, за исключением лиц, указанных в статье 51 ГПК РФ. Законодатель не акцентирует внимание именно на дееспособном физическом лице. Верховный суд РФ в Определении от 27.09.2016 N 36-КГ16-10 признал за юридическим лицом право быть

представителем в суде [5]. Таким образом, можно заключить, что представителем как в материальном, так и процессуальном праве, также может являться юридическое лицо. При этом вопрос необходимости и целесообразности такого представительства является спорным. Выбирая между ограничительным и буквальным толкованием ст. 49 ГПК РФ, судьи Верховного Суда РФ предпочли буквальное толкование [11]. Представляется, что более правильным было бы исходить из ограничительного толкования данной нормы, признавая, что законодатель имел в виду не просто дееспособное лицо, а именно дееспособное физическое лицо.

Также стоит отметить, что в материальном праве отсутствует четкая закреплённая правовая регламентация видов института представительства физических лиц. В целом мы можем говорить о том, что вопросы договорного (добровольного) представительства, представляющего собой представительство на основании договора с выдачей доверенности, не нашли должного отражения в законодательстве. Только коммерческое представительство прописано в ст. 184 ГК РФ, однако понятия представителя, договорного представительства и взаимосвязь его с различными договорами в статьях отсутствуют [8].

К тому же, исследование проблем договорного представительства носит межотраслевой характер и выходит за рамки гражданского права. Институт представительства проявляется во многих отраслях права, например в процессуальном, трудовом, семейном, но при этом он сохраняет свои основные признаки и особенности вне зависимости от принадлежности к той или иной отрасли. Законодателю следует разработать общие для всех отраслей права понятия, которые были бы официально закреплёны [8].

Кроме этого, для представительства, возникшего из обстановки, также отсутствуют закреплённые в законодательстве условия допустимого использования данного института, что может повлечь за собой спорные ситуации.

Предполагается, что подобные обстоятельства позволяют любому лицу, вступающему в правоотношения, быть уверенным в том, что оно имеет дело с представителем соответствующей организации, уполномоченным надлежащим образом на совершение той или иной сделки. Другими словами, в силу обстановки полномочия указанных лиц не нуждаются в оформлении письменной доверенности [7].

Аналогичная норма была закреплена в ГК РСФСР 1922 г., а также в ГК РСФСР 1964 г. При этом в российском законодательстве, а также ни в одном из актов высших судов РФ четкие условия допустимого использования данной нормы не закреплены.

Подводя итог вышесказанному, стоит отметить, что институт представительства требует глубокой проработки, формирования целостного подхода к его реализации во избежание ситуаций, при которых может быть нарушены законные права и интересы субъектов права, в том числе права на судебную защиту.

Библиографический список:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30. 12. 2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ)// Собрание законодательства РФ. – 04.08.2014. – N 31. – ст. 4398.
 2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая): Федеральный закон от 30.11.1994 N 51-ФЗ// Собрание законодательства РФ. – 05.12.1994. – N 32. – ст. 3301.
 3. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 14.11.2002 N 138-ФЗ// Собрание законодательства РФ. – 18.11.2002. – N 46. – ст. 4532.
 4. Определение Судебной Коллегии по гражданским делам ВС РФ от 10
- Дневник науки | www.dnevniknauki.ru | СМИ Эл № ФС 77-68405 ISSN 2541-8327

января 2017 г. № 46-КГ16-22.

5. Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 27.09.2016 N 36-КГ16-10

6. Алоян Э.С. О некоторых аспектах правового положения представителя в цивилистическом процессе [Электрон. ресурс]// Юридический вестник Самарского университета. – Электрон. ст. – №4. – 2018. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/o-nekotoryh-aspektah-pravovogo-polozheniya-predstavatelya-v-tsivilisticheskom-protsesse>

7. Гришаев С.П., Богачева Т.В., Свит Ю.П. Постатейный комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации. Часть первая/ С.П. Гришаев, Т.В. Богачева, Ю.П. Свит//СПС КонсультантПлюс. – 2019.

8. Климова А.С. Договорное представительство в российском гражданском праве/ А.С. Климова// Юстиция. – 2019. – N 4. – С. 17 - 21.

9. Папченкова Е.А. Действия под чужим аккаунтом: применение норм о представительстве в сети Интернет /Е.А. Папченкова// Закон. – 2020. – N 10. –С. 34 - 49.

10. Сделки, представительство, исковая давность: постатейный комментарий к статьям 153–208 Гражданского кодекса Российской Федерации [Электронное издание. Редакция 1.0] //М.: М-Логос. – 2018. – 1264 с. (Комментарии к гражданскому законодательству #Глосса.)

11. Хлюстов П. Может ли юридическое лицо быть представителем в суде?/ П. Хлюстов // ЭЖ-Юрист. – 2016. – N 44. – С. 11.

Оригинальность 78%